

Половые отношения — это поворотная точка.

Ну, может это и слишком громко сказано, но можно сказать без сомнения, что это особое событие.

Девственник и девственница, наличие и отсутствие опыта, по всем этим словам можно понять, насколько особенный половой акт.

Но.

На практике... Половой акт не меняет мир.

Это важное событие, но он не приводит к перемене взглядов или драматическому изменению.

У меня не было опыта... И я наверное слишком превозносила его. Считала даже слишком особенным, боялась, что произойдёт деление на меня до и меня после... Но ничего такого не случилось.

Я осталась собой.

И он собой.

Ничего не поменялось.

Мы лишь подтвердили наши чувства через прикосновения.

Ну.

Вообще.

Если уж так говорить.

Слова о том, что ничего не поменялось... Они не верны.

На самом деле.

С той ночи наши отношения стали меняться.

Например... За завтраком.

— Фуа... Доброе утро.

— Доброе, Таккун. Я готовлю завтрак, подожди немного.

Я проснулась немного раньше и стала готовить завтрак, а он чуть позже вышел из спальни.

Поприветствовав друг друга, я посмотрела на жарившийся хлеб и яйца, но тут...

Жамк.

Таккун внезапно обнял меня со спины.

— Кья... Т-ты чего?

— Ну, увидел тебя со спины и не смог сдержаться, — смущенно и виновато сказал он, но обнимать не перестал. — Подумал, что ты и сегодня прекрасна.

— Б-блин... Ну что ты говоришь. Я готовлю, отцепись.

— Ещё немного.

— Нет. Не поспешишь, и мы опоздаем.

— ... Да, — пробурчал он и отпустил. Я продолжила готовить, но теперь уже мурлыкая.

Или же... После возвращения домой.

— Я дома...

— С возвращением, Аяко-сан.

— Таккун.

— Т-ты похоже устала.

— Да... Сегодня умаялась. Целых три совещания по поводу аниме было... — разуваясь, я стала жаловаться. — И правда устать успела, — тут мне в голову пришла идея, и я сладко заговорила.
— Ах. Не могу больше. Сил совсем не осталось. Надо бы... Срочно подзарядиться.

— ... Ах, — поняв, о чём я, Таккун улыбнулся. — П-прошу.

Он развёл руки.

А я бросилась к нему на грудь. Меня окутали его тепло и запах, они накрыли усталость и напряжение.

— Хорошо поработала, — нежно похвалив, он стал гладить меня по голове. Я чувствовала, как нежна его большая рука, было так здорово, я испытывала просто нереальное счастье.

— Зарядилась?

— Зарядилась. Ещё как зарядилась.

Я тоже обняла его.

Даже минуты с моего возвращения не прошло, а мы уже пылко обнимались.

— Ах, как-то неловко, что я одна подзарядилась.

— Всё хорошо. Похоже система подзарядки двухсторонняя.

— Вот как. Отлично. Прямо вечный двигатель.

— Точно, вечный двигатель.

— Хи-хи-хи. Система мечты.

Мы совсем забылись и лишь болтали, обнимая друг друга.

Так мы и продолжали обниматься, болтая о всяких мелочах.

Или же... После ужина.

— Третья сверху в порядке убывания по площади префектура... А, какая же это?

Мы сидели на диване и смотрели викторину по телевизору.

— На первом месте точно Хоккайдо. На втором... Иватэ? Тогда на третьем...

— Вроде Фукусима?

— А? Фукусима настолько большая? Я думала Нагано... А. Всё же Фукусима! Ну ты даёшь, Таккун.

— А-ха-ха. С начальной школы не забыл.

— Ну да. Ты же в начальной школе десять лет назад учился. А я... Уже двадцать.

— А. Н-не падай духом!

— В-всё в порядке, я в норме. Отлично! В следующий раз не проиграю! Это... Что за строение изображено на купюре в две тысячи йен?

— На двух тысячах?... Что же там было?

— Это я знаю! Замок Сюри!

— О, вроде правильно.

— Хи-хи-хи. Есть. Сколько воспоминаний. Купюра в две тысячи. Мне её мама дала на расходы, а я так и не потратила. А у тебя такое было, Таккун?

— Это... Прости. Я тогда ещё не родился.

— ... А. Вот как. Купюра в две тысячи йен была двадцать лет назад[1]... Нынешняя молодёжь к ней не прикасалась...

— А, только не падай духом.

То улыбаюсь, то грущу.

Испытывая эти два чувства, я весело проводила время.

Мы продолжали смотреть передачу... И тут.

Шух.

Таккун положил руку мне на плечо.

Сидя, он нежно приобнял меня.

— ... М.

Вначале я удивлённо посмотрела на него.

— В-всё же если начинаешь смотреть викторину, уже не остановишься.

Он продолжал смотреть в телевизор. Притворялся, будто ничего не случилось, но было видно, что Таккун слегка напряжён.

И я сама против не была.

— ... Т-точно.

Я положила голову ему на плечо.

— Т-такая увлекательная викторина.

— Д-да. Верно.

— Следующий вопрос... «Сегодня среда. Какой день будет после позавчерашнего вчера послезавтрашнего завтра?» А, да-да, точно. Если подумать как следует, можно понять.

— Да. Если спокойно подумать.

— Да, верно, если как следует подумать... А?

— Это...

— ... А-ха-ха. Д-довольно сложно.

— Что-то голова сейчас совсем не соображает...

Мы были так близко, что слышали сердцебиение друг друга, и неловко улыбались.

Сердце стучало как ненормальное, но в то же время я была умиротворена.

А ещё... Во время случайного засвета.

— ... Кья.

— Ва. П-прости.

Я собиралась уже войти в ванную, когда Таккун открыл дверь раздевалки.

Я уже сняла одежду и осталась в одном белье.

Дурацкая ситуация.

Как было раньше?

Я краснела и кричала, Таккун в спешке закрывал дверь, а потом сохранялась неловкость... Такое и правда выбивало из колеи.

В новелле бы по этому поводу даже иллюстрацию нарисовали.

Но...

— Блин... Будь внимательнее, — усмехнувшись, сказала я.

И без спешки, совершенно спокойно прикрыла грудь рукой.

— А-ха-ха. Прости, — он извинился и без спешки, слегка покраснев, не думал вылетать пулей из раздевалки.

Просто стоял.

Не собираясь уходить, смотрел на меня в белье.

— ...

— А? Ч-что такое?

— Нет, просто... Подумал, что тебе это бельё идёт.

— Что... Ну тебя, что ты говоришь вообще?

После похвалы я продолжала прикрываться, но уже не смущалась как раньше.

Скорее уж даже была рада этому.

— М. Н-ну, это ведь первое бельё, которое я купила, когда мы только начали жить вместе.

— ...

— Н-не то, чтобы я в это какой-то особенный смысл закладывала. Просто... На всякий случай подумала, вдруг пригодится.

— Тогда... Я должен как следует рассмотреть.

— А?!

— Раз оно новое, грубо, если я не посмотрю. Ага, именно так.

— Н-ну-ка погоди!.. Н-не надо... Конечно я была готова к тому, что ты его увидишь, когда покупала, и было бы грустно, если бы ты вообще его не увидел... Н-но пялиться не надо! Сейчас нельзя!

— Сейчас нельзя... А когда можно?

— Просто нельзя! Всё, на выход! Я в ванную иду.

Я выпроводила расстроившегося Таккуна из раздевалки.

Так забавно было сталкиваться.

То, что он увидел меня в белье, закончилось шутливым разговором.

В новелле по этому поводу точно нарисовали бы иллюстрацию, а у нас так всё обыденно, что и рисовать нечего.

Вот.

Ну.

Обычно как-то так.

В принципе всё неизменно, но кое-что поменялось.

И с той ночи... Мы сильно сблизились!

Прямо очень близки стали!

Прямо настоящие любовники!

Нет, ну... Я не говорю, что раньше у нас всё плохо было, мы и так влюблёнными были.

Просто мы стали влюблёнными в ещё большем смысле.

Будто раньше у нас всё как у школьников было... А теперь как у взрослых.

Мы чаще касались друг друга, и это стало вполне естественно.

Ах... Вот оно, счастье.

Я так счастлива.

Нормально ли вообще такое испытывать...

— ... Как бы сказать. Нам так хорошо вместе. А. Я не пытаюсь сказать, что раньше плохо было. Но мы скорее сдерживались по отношению друг к другу... Например когда обрывали разговор, надо было стараться и новую тему искать... А сейчас мы не переживаем! Закончили говорить, и ладно, можно просто молча сидеть и прижиматься друг к другу!.. Всё же можно друг друга и без слов понять! Чувства и через прикосновения отлично передаются... А. Но я не говорю, что слова вообще не нужны. Они важны... Таккун постоянно делает мне комплименты, говорит, что любит... И я каждый день счастлива быть любимой... А-ха-ха, как-то даже неловко. Что думаете, Оиномори-сан?

— ... Эх, блин.

Конец недели, вечер...

Оиномори-сан повела меня выпить.

Мы находились в отдельной комнате заведения, куда уже приходили.

После выпивки у меня развязался язык, а вот она оставалась совершенно спокойна.

— Что такое, Оиномори-сан? Вы не в духе?

— ... Да нет.

— Вы ведь сами меня позвали. Говорили, что расспросите обо всём. Я собралась и рассказываю тут обо всём.

— ... Ну так рассказывай как есть, — выпив японское саке, выдала она. — Слишком много слащавых речей!

— Что?..

— Да, это я тебя позвала... Но я не думала, что ты столько описывать всё в розовых тонах будешь. Хи-хи-хи... Вот же странно. Меня от алкоголя лет десять не тошнило, а сейчас изжога мучает даже.

— В розовых тонах?.. Я просто рассказываю, как чудесно я провожу дни с Таккуном.

— И как ещё это можно называть?! — выпалила Оиномори-сан. — ... Хи. Хи-хи-хи... Да уж. Даже не знаю, что и думать. Вроде рада, что у вас всё отлично... Но в то же время глубоко в душе не могу искренне за вас радоваться, — иронично усмехнувшись, со вздохом продолжила она. — Я хотела, чтобы у вас всё было хорошо. Для этого-то я помогала и поддерживала. Но когда увидела тебя такой счастливой... Ну не интересно это!

— Ну-ка погодите!

Вот же сказала!

Не интересно ей!

— Вы всё на месте топтались и не могли шага вперёд сделать, и тут перешли на следующий этап. И это скучно. Я хотела... Больше всяких ссор и неловких моментов увидеть.

— Это уже вообще жестоко...

— Эх. Всё же мне веселее всего было со стороны наблюдать и издеваться. Ну нравилось мне забавляться, когда у вас в очередной раз что-то случалось. Было весело смотреть на тебя свысока и давать советы девушке, которая в любви не разбирается...

— ... Вам не кажется, что это слишком?

— Катсураги-кун, если всё идёт хорошо, значит на носу следующая проблема. Ведь так уже

было? Прежде чем всё испортилось, у вас что-то пошло вперёд?

— Не каркайте пожалуйста! — ответила ей я.

А она снова отпила.

— Ну, оставим шутки, — перевела тему женщина.

... Это точно шутка была?

Звучало так, будто она серьёзно.

— Главное, что у вас в совместной жизни всё хорошо.

— ... Вы правда так думаете?

— Правда, правда, — усмехнулась она. — Прости. Просто позавидовала, увидев тебя такой счастливой, вот и наговорила гадостей. У меня в последнее время... Головняка хватает.

— А?..

— Нет, ничего. Это я о своём, — отмахнулась женщина от темы.

Необычно. На миг она будто измученной и какой-то хрупкой показалась, что на Оиномори-сан не похоже.

На работе она с любой проблемой справиться может, даже когда всё плохо, будет улыбаться, именно такую Оиномори Юмеми я и знаю.

Но что-то явно случилось.

Чего же она такая подавленная?..

— Так.

Пока я думала, принесли новую порцию выпивки, и женщина снова сменила тему:

— Уже поздний вечер. И пора бы нам поддать газку в нашем разговоре.

— А? В каком это смысле?

— Очевидно же. Рассказывай всё подробнее.

— Я и рассказала. А вы сказали, что я с розовыми тонами перегибаю.

— Нет, это я и правда слышала. Вы перешли на следующий этап и теперь каждый день наполнен счастьем, об этом с уже наслушалась. Все эти сопливые истории уже не интересны... Я про другой новый шаг узнать хочу.

— Другой новый шаг? — я вопросительно склонила голову, а женщина нагнулась вперёд и спросила:

— Я вот о чём... Как именно проходит твоя ночная жизнь с Атерадзавой-куном?

— Что?!

— Очень уж интересно. Вы ведь неопытные, вот и хочется узнать, каково было черту пересечь.

— Ч-что вы говорите, блин?! Не буду я это описывать! Это уже сексуальное домогательство!

— Я же не как начальница, а как подруга спрашиваю.

— Взрослые в личную жизнь не лезут...

— Ну ты чего? Женщины за тридцать собрались за выпивкой, о чем им ещё говорить, как не о сексе с парнями и мужьями?

Правда?!

Взрослые женщины именно это и делают?!

Все об этом говорят?!

— Ну так что? Как там Атерадзава-кун? М? Смог тебя удовлетворить?

— Что... Ну вас... Прекратите. Я же говорила. Не хочу я о таком разговаривать.

— Ну не говори так.

— Нет — значит нет.

Вот вечно она так.

К тому же в данном случае это не только моя личная жизнь, но и Таккуна, потому я должна знать рамки.

— Хм... — я отказывалась, а Оиномори-сан хмыкнула. — Не хочешь, ну и ладно. Не силком же выпытывать. Буду и дальше дознаваться, это и правда в домогательство превратится.

— В-вот именно.

У меня от сердца отлегло.

— К тому же... Там ведь и спрашивать не о чем особо, — издевательски сказала женщина. — Вы же оба такие серьёзные. Всё самым обычным образом. Ничего, заслуживающего дополнительных вопросов.

— ...

— Всё миленько как в манге для девочек. Всё чистое и невинное с цветочками на фоне.

— ...

— Эх, вот ведь. Неправа я была. Некрасиво с моей стороны про вашу ночную жизнь спрашивать. Угу, оно ведь и не важно. Сексом все по-своему занимаются. У кого-то он посредственный и самый обычный, и им вполне хватает. И показывать это другим не хочется. У вас же нет опыта, что-то там получилось, уже счастье. Да, ты уж прости, не права была. Больше взрослые разговоры вести не буду.

— ... Х-хватит издеваться, — вытянулась и закричала я.

Я была зла. Скорее всего из-за алкоголя кровь ударила в голову.

— Вы ничего не знаете и уже тут решаете!.. Так вот знайте: у нас взрослый секс! Такое в манге для девочек запрещено, контент от восемнадцати и старше!

— Хо.

— Вначале мы конечно притирались... Но после нескольких раз стали лучше! Ничего у нас посредственного... Уже своя перчинка есть!

— Хо-хо.

— Таккун... Он вначале немного облажался, но сейчас просто потрясающий! Серьёзный?.. Он скорее животное. Молодость так и хлещет... Н-но он не только неистовый, но и нежный, когда это надо, и чуткий... Так что мне самой всё больше это нравится...

— Хм.

— Я-я конечно тоже стараюсь... Да, стараюсь! Как следует... Ублажаю его. Сама учусь и ему показываю...

— Хм. Правда?

— П-правда! Вчера Таккун попросил грудью...

— Угу, угу, грудью?

— Г-грудью, ну это... М?!

Тут... Я наконец поняла, что меня провели.

Вот блин!

Меня обставили!

Она вытянула из меня всё.

— Угу, понятно, похоже у вас пылкие ночи. Рада, что узнала в подробностях.

— У, у-у-у!

— А-ха-ха-ха. Какая же ты милая, Катсураги-кун.

Я мучилась от стыда, а она весело рассмеялась и выпила sake. Моя глупость пошла у неё на закуску.

— ... Жестоко. Мерзко. Оиномори-сан, вы отвратительны.

— Хи-хи. Прости. Больше не буду, — раскаяния в голосе не ощущалось.

Ясно, что потом опять издеваться будет.

Уж я-то знаю.

— Эх. Завидую я тебе. А у меня с мужчинами голяк. Вот бы где хороший мужик завалялся... — со вздохом сказала она. — Может взять с тебя пример и пойти охотиться на двадцатилетнего мальчика.

— Прекратите. В вашем возрасте охотиться на двадцатилетнего парня уже преступлением попахивает.

— А ты ведь изменилась. Раньше считала разницу в десять лет огромной.

— В-возможно... Но нам можно. Мы преодолели возрастную разницу... И-и любим друг друга...

Ува, какую срамоту я говорю.

Хватит.

Пора на сегодня закругляться.

Что бы ни пыталась сказать, одна стыдоба выходит.

— Хи-хи-хи. Ясно. Вас свела сама судьба. Буду молиться, чтобы вы всегда были счастливы, — пожелала она. — Ну и по ночам пусть вам весело будет, — продолжила женщина. — Хотя если у вас это будет каждую ночь, ты же так и на работу ходить не сможешь.

— М-могли бы и не говорить, сама понимаю.

— Вот как? Просто ты в последние дни выглядишь так, будто у тебя всё болит.

— У...

Прямо по больному месту.

Ну да.

На следующий день после той ночи... У меня все мышцы болели.

Печально, забросила я свои мышцы.

Сразу вспомнила, что спорта в моей жизни не хватает.

Нет, ну. Это ведь то самое.

Попробовав, я поняла... Ночью — это тоже спорт.

Теперь мышцы по всему телу болят.

— Катсураги-кун, тебе стоит больше двигаться. И ради Атерадзавы-куна тоже.

— З-знаю. Я и сама об этом думала. Заниматься ради поддержания физической формы.

Ну, думать — думала, но до дела так и не дошло.

Запланировала диету на время командировки, типа: «Отлично, превращусь в красотку за то время, пока не смогу видаться с Таккуном». А в итоге мы вместе жить начали.

Эх.

Переехала бы одна, села бы на диету.

И через три месяца стала стройной.

— Нет, я не о том, — заговорила Оиномори-сан. — Конечно спорт важен для поддержания формы и здоровья... Но если женщина будет натренирована, это принесёт много плюсов для пары.

— Плюсов? — я вопросительно склонила голову, а женщина приблизилась и стала шептать.

А? Это шептать надо?

Мы и так в частной комнате, никто слышать не должен, так чего теперь-то?.. Удивлённо я думала об этом, но.

— ... М?!

То, что услышала, шокировало меня.

Я получила информацию, которую стоит шёпотом даже в отдельной комнате бара произносить.

***За две недели совместной жизни ко многому успеваешь привыкнуть.

В хорошем смысле это утрачивает свежесть, и ты постепенно привыкаешь к совместному быту.

Например... После возвращения.

Вначале мы обязательно приветствовали друг друга.

Даже когда готовили и мыли ванную, останавливались и шли в коридор, чтобы сказать «с возвращением», и проходивший не спешил и дожидался.

Конечно это радует, это одно из событий, которые бывают у тех, кто вместе живёт.

Но... Прошло две недели, и мы прекратили это.

Не потому что устали или охладели... Просто поняли, что ни к чему заставлять себя делать это.

Думаю, это изменение не в худшую сторону.

Просто мы стали как семья, для нас естественно быть вместе... Хотя я наверное преувеличиваю. Про семью пока рано говорить.

— Я дома.

— А. Таккун, с возвращением.

На часах было около четырёх.

Я вернулся с интернатуры и услышал голос Аяко-сан из гостиной. Она не прибежала, и я не стал этого ждать, а принялся разуваться.

Сегодня Аяко-сан раньше вернулась.

Она встречалась с человеком, связанным с производством аниме, где-то вне офиса, а потом сразу же пошла домой.

— ... А? Аяко-сан, что ты делаешь?

Она была в непривычной одежде.

На ней был облегающий спортивный топ.

На лбу выступили капельки пота, а под попкой... Большой мяч для фитнеса.

Она сидела на серебристом шаре, разведя руки, и поддерживала баланс.

— Спортом занимаюсь.

— Спортом...

— На время командировки в Токио я много всего заготовила. В том числе спортивную одежду и мяч для фитнеса. Подумала, раз уж свободное время нашлось.

— Ого. Но почему так внезапно?

— ... Д-да просто так. Просто как-то решила, — точно оправдываясь, сказала она. — Понимаешь, я ведь уже не молодая... Мне полезно на диету сесть.

— Ты не слишком переживаешь? Я и так считаю тебя красоткой. Ни к чему заставлять себя и садиться на диету.

— ... Н-наверное. Но есть и другая причина...

— Причина?

— Н-нет, ничего! В общем! Спорт точно не мешает! Людям за тридцать спорт просто необходим, да! — решительно проговорила она.

Хм.

Ну, спорт никому не мешает.

Я лично вообще не переживаю, скорее уж ей даже стоит немного расслабиться, и тогда она станет ещё очаровательнее... А, нет, всё не так. С моими предпочтениями это не связано.

Ну в общем.

Если так подумать, Аяко-сан и правда мало двигается. На работе она в основном за столом сидит.

Как парень я только рад, что она спортом ради здоровья занимается.

— Если хочешь, можешь присоединиться.

— Хочу.

Причин отказываться не было, и я сразу же согласился.

Переодевшись в одежду, в которой удобно двигаться, я вернулся в гостиную.

— Что делать будем?

— Хм. Таккун, тоже попробуй это, — сказала она и села на мяч для фитнеса.

Девушка подняла ноги в воздух, развела руки и поддерживала равновесие.

— Хо, йо, у... Ах.

После пяти секунд она упала.

— Фух... Ну, как-то так. Что скажешь?

— А? Что скажу? — её самоуверенность меня озадачила.

— Неплохо ведь? Я около часа тренировалась и уже могу поддерживать баланс.

— ...

— Теперь твоя очередь. Вначале вряд ли нормально получится, но ты не переживать. Я объясню, что надо делать.

— ...

Молча я сел на мяч.

Поднял руки, развёл ноги и стал поддерживать равновесие.

Пять секунд, десять, двадцать.

Прошло уже тридцать секунд, но всё было отлично... Только на лице Аяко-сан появилось изумление вместе с досадой.

— А?.. П-почему у тебя так хорошо получается?!

— Ну, я подобным... Уже занимался.

— ... А, точно. Ты ведь дома много спортом занимался. Точно-точно. Иначе бы у тебя не получилось. Я поначалу тоже всё падала...

— Да нет, мать покупала, но я всего пару раз пробовал.

— ... В-вот как.

Аяко-сан совершенно точно упала духом.

— ... Ладно. Я поняла. У тридцатилетней женщины, которая ведёт сидячий образ жизни, и двадцатилетнего студента-спортсмена уровень подготовки совершенно разный. В этом же дело? Багаж за плечами у нас совершенно разный...

— Н-ну не обижайся, пожалуйста.

Так я и начал тренировки с Аяко-сан.

Но хоть я и сказал, что мы начали тренировку, спортивного снаряжения у нас не было. У Аяко-сан только этот шар для фитнеса и был.

Ну, ничего страшного.

Если это надо не для того, чтобы мышцы накачать, а просто чтобы начать двигаться, обычной тренировки вполне достаточно.

Первым делом... Тренировки для пресса.

— Начинаю.

— А...

— Фух. М.

— Погоди...

— М-м-м! Раз... Хха, хха, хха.

Аяко-сан легла на пол, положила руки за голову и стала поднимать верхнюю часть тела.

Приложила все силы и смогла подняться.

Верхняя часть тела оказалась полностью поднятой.

Э-это...

— Хха, хха. Неплохо, уже чувствую эффект.

— ... Это, Аяко-сан, — вмешался я.

Она после одного раза не слишком уставшая?.. Так и подмывало сказать, но я сдержался и указал на нечто более важное.

— Ты неправильно мышцы качаешь.

— ... А?

— Не надо полностью верхнюю часть тела поднимать.

— Не может быть... Но пресс ведь так качают?

— Ну да... Но если вот так поднимать тело, потом поясница болеть будет, так что не стоит.

— П-правда?!

— Правильно качать пресс... Надо вот так.

Я лёг на спину и поднял колени.

Убрав руки за голову, я стал приподнимать верхнюю часть тела.

Не полностью, а где-то наполовину.

Сделал подход.

— Вот как надо...

— Глядя на пупок, надо выдыхать и подниматься. Надо не об отдаче думать, а о нагрузке на мышцы, и делать всё аккуратно.

— Ого. Ничего себе, Таккун, ты столько всего знаешь.

— Ничего такого. В клубе рассказывали.

— ... Вот как. Такое в клубе рассказывают, — на лице Аяко-сан было непередаваемое выражение. — Ясно... Вот значит как. У меня так объясняли, а потом иначе стали.

— Ну, вроде как.

— Для нас это было нормой. Когда на улице шёл дождь, мы занимались в зале и качали пресс. Кто бы мог подумать, что это вредно для поясницы.

— ...

— Ничего не поделаешь, но обидно теперь как-то.

— Точно. А в твоё время не говорили, чтобы во время занятий вы воду не пили?

— ... Нет. В моё время наоборот говорили восстанавливать воду в организме. О том, чтобы не пить её стали говорить куда как позже, в эру Сёва... И я только родилась в эру Сёва, а жила в Хейсей...

— Да. П-прости.

Аяко-сан снова приуныла.

Неприятный разговор получился.

Далее... Приседания.

— Если занимаешься тренировками дома, обязательно надо делать приседания. Это легко, много места не требуется и эффект отличный.

Приседания называют королём тренировок для нижней части тела.

Мало того, что ноги тренируешь, так заодно ещё пресс и мышцы спины. Калорий тоже много сжигаешь, тренировка мышц или диета, если сомневаешься, делай приседания.

— Таккун, приседания тоже есть какой-то правильный способ делать?

— Их много, но правильнее всего не выставлять колени впереди носков.

— Колени...

— Если выставляешь колени, отрываешь пятки от пола, и потом колени могут начать болеть.

— А, понятно.

Я много всего объяснил, и Аяко-сан приступила к приседаниям.

— Точно... Ноги на ширине плеч, колени не выставлять далеко... Это предполагает, что надо назад зад выставить.

— Зад... В-вот так?

— Верно.

— К-как-то непристойно получается... Точно так надо?

— Точно. Так будет нагрузка на пресс и пятки от пола не оторвутся...

— А. А это непросто!..

Стараясь держаться прямо, Аяко-сан приседала.

При том, что она спортом не занималась, было и правда сложно.

Даже после первого раза уже ноги дрожали.

— Раз... Хха, тяжело.

— Постарайся. Надо сделать десять раз.

— Д-десять!.. Хи-и...

— Ну, я не заставляю.

— ... Нет. Я постараюсь, — полная решимости, сказала Аяко-сан. — Оиномори-сан сказала, что приседания наиболее эффективны.

— Оиномори-сан?

— А.

— Она дала совет по поводу того, как мышцы качать?

— Это... Д-да, точно, всё так!

— ...

— Н-ну, я буду стараться! Два!

Она неестественно ушла от темы и продолжила тренировку.

Было немного интересно... Но Аяко-сан слишком выставила попку и с криком упала, потому я выбросил эту мысль.

Потом... Танец с хлопками.

— Аяко-сан, как тебе это?

— Что, что?

Я показал ей видео на телефоне.

Там несколько танцоров плясали под музыку.

— Я попробовал найти тренировку для пар, и нашёл это.

— Ого.

— Ты про хлопки знаешь?

— А... Слышала.

Танец с хлопками.

Если просто, то ты махаешь руками и ногами, прыгаешь и скачешь.

Для новичков ничего сложного, к тому же можно сжечь много калорий, отличное упражнение в домашних условиях.

— А, получится ли у меня? Я ведь никогда не танцевала.

— Тут всё просто, думаю, получится.

— ... Тогда попробую.

Положив телефон на телевизор, я запустил видео.

Было много разных роликов, но я выбрал то, что попроще.

Мы начали подражать движениям танцора.

— М... Хха, хха.

В такт музыке мы прыгали и касались ног руками.

Вначале спереди, потому за спиной.

Далее махали руками и снова прыгали.

— Хха, хха. Если всё настолько просто, думаю, у меня получится, — тяжело дыша, Аяко-сан весело прыгала. — Хха, хха... Эх, всё же долго этим заниматься не выйдет...

Она прыгала и скакала.

— У... Н-надо стараться!..

Аяко-сан старалась прыгать... А я постепенно остановился.

Надо было смотреть на экран и двигаться вместе с танцором, но сейчас я смотрел только на Аяко-сан.

— А?.. Что такое, Таккун?

— ... Аяко-сан. Давай передохнём.

— Зачем? Ты устал?

— Не в этом дело, — сказал я.

При этом подавлял неловкость.

— П-просто твоя грудь...

— ... А?!

— Она раскачивается... И сложно на неё не смотреть.

Я сказал то, что обычно не рискнул бы.

Просто... Я уже чуть ли не слышал, как они раскачиваются.

Опасны.

Такие движения определённо опасны.

Конечно ничего не видно, но подобное должно иметь рейтинг от восемнадцати и старше.

Упражнения, во время которых надо двигаться вверх-вниз... Когда такое делает красотка вроде Аяко-сан, это становится невероятно тяжело.

— Н-нет... — смущённо она прикрыла грудь. — Прости, я не заметила.

— Да нет...

Извинения ни к чему.

Мне даже поблагодарить за такое хочется.

Правда сказать об этом я не могу.

— Я ведь спортивный лифчик надела... Но его одного недостаточно. Раз приходится интенсивно двигаться, надо замотаться в сараси.

— ... Непросто тебе.

— Точно. Всегда было тяжело спортом заниматься... Она тяжелая, и больно, когда она слишком раскачивается, — меланхолично заметила она. — Эх. Вот бы её кто-то держал, пока я занимаюсь.

— А?

— А?

И после этих слов мы переглянулись.

— Т-Таккун, ты чего такой серьёзный?..

— ... Раз ты просишь.

— Нет, нет! Всё не так! Это просто шутка была! Не надо держать!

— Но это ведь ради тебя.

— Нет, нет! Не надо...

Мы весело болтали, после чего продолжили.

В этот раз она замоталась сараси.

Было весело и грустно.

Так мы весело проводили вместе тренировку.

— Эх... Устала... — тяжело дыша, Аяко-сан вытерла пот полотенцем.

— Отлично поработала.

— Ага... А ты вроде в норме, Таккун.

— Ну, для меня это сложности не представляло.

— ... Вот что значит молодость.

— Не дуйся.

Я тут же попытался её поддержать. Дело вообще не в молодости, а в том, что я просто спортом занимался... Хотя сказать об этом не могу.

— Кстати, что сегодня с ужином?

— А... Что-то нет желания готовить.

— Тогда может сходим куда-нибудь?

— ... Куда-то идти тоже желания нет.

Похоже она довольно сильно устала.

— Точно... Закажем пиццу на дом?

— ... Уверена? Получится, что зря калории сожгли.

— В-всё нормально! Просто надо выбрать малокалорийную пиццу!

Так мы и определились с ужином.

По телефону мы заказали пиццу с морепродуктами. Сомневаюсь, что в ней мало калорий, но да ладно. В качестве напитка чай улун взяли, будем считать, компенсировали.

— Пока пиццу не привезли, надо переодеться.

— Точно... Но, Аяко-сан, — подумав, я спросил. — Почему ты так внезапно решила спортом заняться?

— ... А? Д-да без особой причины. Просто подумала... Я ведь уже говорила, что спортом заняться хочу.

— Говорила... Правда вообще не занималась.

— У...

— И когда я предлагал, ты соглашалась вначале, но в итоге не занималась.

— У-у...

— Ну, я ничего такого сказать не хочу. Спорт не повредит.

Я уже давно переживал, что Аяко-сан малоподвижный образ жизни ведёт.

Я не думал, что ей обязательно похудеть надо... Вообще не думал, но при том, что она в кабинете работает, ей стоило задуматься о спорте ради собственного здоровья.

Потому я рад, что она сама решила тренироваться.

Однако.

— Должна же быть причина, почему ты так внезапно решила.

Интересно, хочу узнать.

— А, а-а... Причина, — Аяко-сан начала переживать. — Я-я обязана сказать?

— Не обязана... А? Есть причина, почему ты не можешь это сделать?

— Д-да нет.

— Ты что-то про Оиномори-сан говорила, она тебе что-то сказала?

— ... Д-да, если так вопрос ставить, то сказала, — краснея, она начала переминать пальцы. — Оиномори-сан... Сказала, что стоит тренировать своё тело ради парня.

— Парня, меня?

— Ага... Если натренируюсь, ты обрадуешься?

— Я рад конечно... Но ведь не обязательно это ради меня делать. Я же уже говорил, что не считаю тебя толстой. Хотя ради здоровья спортом всё же стоит заниматься.

— А, я не о том... Конечно правильно спортом заниматься для поддержания фигуры и здоровья... Но Оиномори-сан другую цель назвала.

— Другую?

— Э-это... — снова стала тянуть она.

Даже мне неловко стало.

— Когда ты вот так замолкаешь, мне ещё интереснее становится.

— А... Т-ты хочешь знать?

— Да.

— Прямо точно?

— Точно.

— ... Смеяться не будешь?

— Скорее всего нет.

— ... И не возненавидишь?

— Скорее всего... Хватит уже, говори давай! Пока не услышу, всё равно не пойму.

— У-у... Х-хорошо, — она прикрыла красное лицо руками и тихо заговорила. — О-Оиномори-сан сказала... Что женщины... Должны тренировать мышцы нижней части тела...

Её голос был наполнен стыдом.

— ... Ч-чтобы крепче сжимать.

Вначале я не понял, о чём она вообще.

— Сжимать?.. А? Сжимать?

— ... Сжимать — то есть сжимать... Как есть, так и говорю.

— Это... А что сжимать?

— Ч-что?.. У-у, так ведь... Е-его...

— Его?..

Она пристыженно объясняла, а я ничего не понимал... Всё думал, думал... И наконец понял.

— ... А-а?!

В этом смысле?!

Его — в смысле его?!

И сжимать — в этом смысле сжимать?!

— Погоди, Аяко-сан... А-а... А-а-а-а?..

— Н-не бросай меня, Таккун!.. Блин!.. Потому я и не хотела говорить! — Аяко-сан была готова расплакаться.

Но я и правда удивился.

Неожиданной причина для тренировки мышц оказалась.

— Э-это Оиномори-сан сказала?

— Ага... Когда мы вместе выпивали.

— ... В-вот о чём вы болтали, понятно.

— В-всё не так! Это она завела тему. Что ещё за «понятно»?!

Я слышал, что женщины наедине о всяких непристойностях говорят... Хотя они ведь подвыпившие были.

Хм.

Правда если спокойно подумать, понять можно.

Ведь и правда... Такие тренировки могли стать частью разговора.

— ... Оиномори-сан сказала, что я порадую тебя, если натренируюсь... Скорее всего она отчасти шутила... Но я всё сильнее стала задумываться об этом.

Я выглядел поражённым, а Аяко-сан принялась оправдываться.

— У меня ведь нет опыта... Я в этом не разбираюсь. И понимаю, что со спортом не дружу... И если это порадует тебя, я решила, что стоит попробовать.

— Аяко-сан...

Эх, блин.

И чего я вообще застыл?

Жалкий.

Аяко-сан ничего такого не сделала.

Серьёзно. Совершенно серьёзно она думает обо мне.

Она такая же неопытная и переживает из-за того, что не знает, и вместе с тем пытается стать лучше.

Теперь неловко от того, что ей пришлось пройти через это, а ещё меня переполняет любовь.

Сердце билось как безумное... И я обнял девушку.

— А... Т-Таккун.

— ...

— П-постой, я ведь потная...

— Спасибо.

Мы оба были потными, но я не переживал и обнимал её.

— За то, что думаешь обо мне.

— Что ты... Меня не за что благодарить. Я сама что-то в очередной раз придумала...

— Всё хорошо, — заговорил я.

Было стыдно, но я решительно сказал это.

— Там всё отлично... Аяко-сан.

— А?.. Отлично?..

— Отлично.

— ... Ты про то, как я сжимаю?..

— В-всё отлично.

Блин.

О чём мы вообще разговариваем?

— А... В-вот как... У меня там всё отлично.

— Да, блин. Всё отлично. Просто... Потрясающе.

— А... У меня там всё потрясающе...

— ...

— ...

— ...

— ... П-постой, Таккун. Твоё молчание пугает... Мне страшно, что ты меня молча обнимаешь.

— ...

— Приём.

— Да... Я не могу больше сдержаться.

Если спросить, о чём речь... Выключатель переключился.

Но тут ведь ничего не поделаешь?

Любимая девушка так думает обо мне... Ещё и на такие непристойные темы.

К тому же мы только что спортом занимались, она стала горячее, а вместе с потом выходили феромоны.

Разве хоть один мужчина сможет сдержаться в такой ситуации?

— П-погоди, Таккун! Ещё... Р-рано. Мы даже не ужинали.

— Но я уже не могу терпеть.

— Я всё потная... Даже в душ не ходила.

— ... Наоборот.

— Что ещё наоборот?!

— Нельзя?

— ... Н-нельзя... Просто ведь... А, блин, не смотри так...

Аяко-сан возражала, но не слишком уверенно.

Стоит ещё немного надавить.

— Т-точно, скоро пиццу привезут.

Эти слова заставили меня прийти в себя.

— ... А. А-а!..

Чёрт. Точно, мы же пиццу заказали.

Привезут минут через двадцать.

Ува... И зачем мы её вообще заказали, чёрт!..

— Эй. Успокойся, хорошо?

— ... Да.

Аяко-сан успокоила меня и сбежала из объятий.

Не способный стоять, а на месте завалился.

Непросто это, когда ты так возбуждён.

Но у нас ведь ещё двадцать минут есть... Стоило подумать об этом, и мне сделалось стыдно за себя.

Как-то неправильно думать только о себе и так быстро всё заканчивать.

Позор мне как мужчине.

... А, но, но ведь... Эх...

— Ладно, я в душ.

— ... Да.

— Если пиццу привезут, получи сам. Можешь взять из кошелька для расходов на проживание.

— ... Да.

— И-и не падай так духом...

Аяко-сан было не по себе, что я сижу, обхватив колени.

Однако.

— ... Блин.

Она поражённо вздохнула и присела рядом.

После чего прошептала.

— ... Я постараюсь вечером как следует.

Голос был тихий, но различимый.

— А?..

— В-всё! Я в душ!

Когда я поднял голову, Аяко-сан уже покинула гостиную.

— ...

Я лег на пол и посмотрел на потолок.

Меня переполняли чувства и слова попросту не шли, но.

— ... Ха-ха.

Я неожиданно рассмеялся от счастья.

Что это?

Не знаю, как это правильно выразить, но если попробовать кратко...

Жить вместе — это круто!

Только это я бы и мог сказать.

Примечания переводчика:

1. Вообще её выпустили в 2000 году, но купюр было относительно немного, и они не прижились. Не знаю, может быть сейчас их уже не встретить, скорее всего большую часть вывели из оборота, немного у коллекционеров осталось, но когда герой в школу пошёл, наверняка они ещё могли встречаться, а он сам родился по сути в 2000 или 2001 году, странно короче. Может автор персонажа с Момотой перепутал.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/2460802>